

ANKASAM

БЮЛЛЕТЕНЬ

18 Июня 2023
Номер: 2023/24

Шаги к углублению китайско- казахстанского энергетического сотрудничества

16

Мирная сила
Индо-Тихоокеанского
региона: Индонезия

21

Ядерная опасность в Азиатско-
Тихоокеанском регионе и поиски
безопасности Южной Кореей

СОДЕРЖАНИЕ

АНКАСАМ АНАЛИЗ

- 03** Линия Пакистан-Иран ищет сотрудничества в борьбе с терроризмом
Dr. Doğacan BAŞARAN
- 06** Эра поляризации в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сближение США и Филиппин
Zeki Talustan GÜLTEN
- 08** Ключевой фактор в узбекско-израильских отношениях: вода
Şeyma KIZILAY
- 11** Отражение противостояния России и Запада на Балканах: Косовский кризис
Dr. Doğacan BAŞARAN
- 14** Отражение Экономического Развития на Выборах в Греции
Veli Can AKKAŞ
- 16** Мирная сила Индо-Тихоокеанского региона: Индонезия
Mustafa Cem KOYUNCU
- 19** Шаги к углублению китайско-казахстанского энергетического сотрудничества
Şeyma KIZILAY
- 21** Ядерная опасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе и поиски безопасности Южной Кореей
Zeki Talustan GÜLTEN
- 24** Набирающие обороты российско-казахстанские энергетические отношения
Dr. Emrah KAYA
- 26** Проблема Американского Оружия в Борьбе между Исламабадом и ТТП
Şeyma KIZILAY
- 29** Главное игровое поле глобальной конкуренции: Азиатско-Тихоокеанский регион
Zeki Talustan GÜLTEN

АНКАСАМ В СМИ

31 СМИ

ЖУРНАЛЫ

32 МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ КРИЗИСНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ЖУРНАЛ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Район Чанкая, улица Джемаль Набир, № 20 06880, Чанкая – Анкара/Турция
Тел.: +90 312 474 00 46 | Факс: +90 312 474 00 45 | Электронная почта: info@ankasam.org

Все права на публикацию принадлежат Анкарскому центру исследований кризисных ситуаций и политики (ANKASAM). В соответствии с Законом № 5846 «Об интеллектуальной собственности», без разрешения ANKASAM, за исключением приемлемых цитирований со ссылкой на источник, запрещены печать, вещание, копирование и распространение издания целиком или его части в электронном или механическом виде (фотокопии, запись, хранение информации и т. д.). Все мнения и оценки, выраженные в этом исследовании, принадлежат автору и не отражают официального взгляда ANKASAM.

Дизайн-композиция: Esra Karadağ

АНКАСАМ АНАЛИЗ

Линия Пакистан-Иран ищет сотрудничества в борьбе с терроризмом

Пакистан и Иран, будучи пограничными соседями, вместе переживают конфликты и процессы сотрудничества. Хотя стороны предпринимали различные попытки развить экономическое сотрудничество, основанное на логике «выигрыш-выигрыш», деятельность сепаратистских террористических групп в Белуджистане время от времени сталкивает две страны лицом к лицу. Это происходит потому, что Пакистан время от времени

обвиняет Иран в нападениях, совершаемых белуджскими группировками, а Тегеран делает аналогичные замечания в адрес Исламабада.

Однако на самом деле увеличение числа террористических актов белуджских группировок означает, что существуют проблемы безопасности для обеих стран. На данный момент следует отметить, что часть географии Белуджистана лежит

Dr. Doğacan BAŞARAN

Специалист по Вопросам Афганистана и Пакистана в АНКАСАМ

в границах Пакистана, а другая часть — на территории Ирана. Поэтому провинция Белуджистан в Пакистане и провинция Систан-Балуджистан в Иране представляют собой наиболее отсталые регионы обеих стран. При этом, белуджи считают, что они не отсталые, а наоборот, отброшенные назад в результате политики соответствующих государств. Это облегчает сепаратистским белуджским группировкам поиск социальных оснований для террористических актов и вербовки кадров.

Прежде всего, следует отметить, что данный подход, предполагающий, что рассматриваемые регионы были сознательно оставлены за бортом, не отражает действительности. На самом деле, Пакистан и Иран пытаются обеспечить развитие региона путем создания совместных торговых зон в указанной географии и сотрудничают с различными инициативами с целью устранения условий, ведущих к терроризму. Однако, несмотря на это, экономические и социологические проблемы региона эксплуатируются и используются сепаратистскими белуджскими террористическими организациями, что делает регион небезопасным.

Последним примером такой ситуации является террористический акт, произошедший в Иране 21 мая 2023 года, в результате которого погибли шесть сотрудников службы безопасности. Нападение, произошедшее в районе Саваран иранской провинции Систан-Балучистан, было связано со столкновением с террористами, которые хотели проникнуть через границу. После этого инцидента официальный представитель МИД Ирана Насер Кенани сделал заявление и попросил правительство Пакистана усилить охрану границы в соответствии с двусторонними соглашениями.[1]

Несмотря на то, что высказывания Кенани могут показаться критикой, направленной из Ирана в адрес Пакистана, поскольку они содержат критику в адрес недостатков администрации Исламабада в сфере безопасности, Тегеран подчеркнул двусторонние соглашения, подписанные с администрацией Исламабада в прошлом, и тем самым обратил внимание на важность сотрудничества между двумя странами в борьбе с терроризмом.

На самом деле, Пакистан, как страна, страдающая от терроризма, придает большое значение процессам сотрудничества в политике безопасности и занимает решительную позицию в борьбе с терроризмом. По этой причине в заявлении, сделанном Министерством иностранных дел Пакистана, от имени народа и правительства Пакистана семьям погибших и правительству Ирана было передано послание с соболезнованиями в связи с террористическим актом в Иране, и этот теракт был решительно осужден.[2]

Как можно понять, администрация Исламабада демонстрирует очень осторожную позицию, стремясь избежать подхода, при котором стороны обвиняют друг друга в террористических атаках, как это было в прошлые периоды, и выработать позицию, сосредоточенную на сотрудничестве в области общей безопасности.

Вполне понятно, что стороны стремятся к сотрудничеству по общим вопросам безопасности. Ведь усиление сепаратистских белуджских движений по одну сторону границы неизбежно окажет стимулирующее воздействие на белуджей по другую сторону границы. Это создает угрозу разделения для обеих стран. В данном контексте было бы неудивительно, если бы стороны объединились и укрепили свое сотрудничество в рамках чувствительности защиты своей территориальной целостности. Главным приоритетом как Исламабада, так и Тегерана является сохранение статус-кво.

Известно, что образовавшийся властный вал в регионе, особенно после ухода Соединенных Штатов Америки (США) из Афганистана, создал пространство для террористических организаций в плане доступа к оружию и вербовки. Фактически, после вывода войск США из Афганистана 31 августа 2021 года террористические атаки сепаратистских белуджских группировок имеют тенденцию к росту.

На самом деле, существует мнение, что США вывели войска из Афганистана с целью открыть пространство для террористических организаций, чтобы дестабилизировать инициативу «Пояс и путь», разработанную под руководством Китая, своего самого главного соперника в глобальной борьбе за власть. Как известно, и Пакистан, и Иран являются государствами, подписавшими соглашение об участии в инициативе «Пояс и путь». Поэтому можно сказать, что атаки, направленные на эти две страны, служат одной и той же цели, а воспринимаемая угроза повышает важность сотрудничества между Исламабадом и Тегераном. По этой причине можно прогнозировать, что сотрудничество между двумя сторонами по обеспечению безопасности границ, расширению сотрудничества в борьбе с терроризмом и развитию регионов Белуджистана будет усиливаться.

В заключение следует отметить, что террористическая атака в Иране 21 мая 2023 года вновь поставила отношения Исламабада и Тегерана на повестку дня в контексте безопасности границ. Несмотря на то, что между сторонами существуют некоторые проблемы доверия, можно утверждать, что общая угроза приведет к развитию сотрудничества между сторонами в аспекте борьбы с терроризмом.

[1] "Iran Urges Pakistan to Boost Border Security After Deadly Attack", Voice of America, <https://www.voanews.com/a/iran-urges-pakistan-to-boost-border-security-after-deadly-attack/7102421.html>, (Дата посещения: 22.05.2023).

[2] "Pakistan Strongly Condemns Terrorist Attack in Iran", Dunya News, <https://dunyaews.tv/en/Pakistan/725608-Pakistan-strongly-condemns-terrorist-attack-in-Iran>, (Дата посещения: 22.05.2023).

ANKASAM АНАЛИЗ

Эра поляризации в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сближение США и Филиппин

Политическая атмосфера Азиатско-Тихоокеанского региона формируется поляризацией и союзами в регионе. Фактически можно сказать, что регион стал главной площадкой для соперничества между Китаем, Соединенными Штатами Америки (США) и Организацией Североатлантического договора (НАТО). Потому что Азиатско-Тихоокеанский регион находится в центре этой глобальной борьбы за влияние. Несомненно, такая ситуация подталкивает страны региона к выбору стороны и сотрудничеству, принимая сторону одной из великих держав в внешнеполитических производственных процессах.

С другой стороны, вышеупомянутые партнерские отношения создают преимущество для этих акторов с точки зрения усиления влияния гегемонистских держав, таких как США и Китай, не будучи одиночками в международном общественном мнении относительно своих действий, и обеспечивая превосходство друг над другом как в геополитическом и геостратегическом плане. В основе этих коллабораций лежит военное сотрудничество.

Собственно говоря, если рассматривать политическую структуру региона, то можно сказать, что такие страны, как Австралия, Южная Корея, Япония, Новая Зеландия,

Филиппины, Индонезия и Вьетнам, установили тесные контакты с США и НАТО. Потому что эти страны действуют на основе Запада в регионе и формируют свою внешнюю политику через экспортируемый США позицией «антикитай». Более того, можно утверждать, что США рассматривают этих акторов как возможность для сотрудничества в сдерживании Китая..

В этом контексте Филиппины недавно вышли на первый план среди этих акторов. В этом контексте, прежде всего, наводит на размышления геополитическое положение Филиппин в плане упомянутого сближения. Потому что Филиппины расположены в Юго-Восточной Азии.[1] По этой причине страна расположена на востоке Южно-Китайского моря. Потому что тот факт, что он находится недалеко как от Южно-Китайского моря, структура которого противоречива из-за вопроса о девятипунктирной линии так и от Тайваня, который является проблемой территориальной целостности для Китая, делает Манилу важным региональным игроком для сотрудничества с Вашингтоном.

Помимо всего этого, границы между сторонами в Азиатско-Тихоокеанском регионе становятся все острее, а полюса — четче. Это постепенно блокирует путь к примирению и влечет за собой обязательство региональных акторов выбирать сторону. Собственно говоря, в такой конъюнктуре, когда каркас безопасности стал достаточно хрупким, можно сказать, что Филиппины предпочитают развивать более тесный и позитивный диалог с Западом и США, несмотря на некоторые исторические проблемы.

Можно утверждать, что одним из наиболее важных примеров такой ситуации является то, что Манила часто выражает свою озабоченность по поводу Южно-Китайского моря. Собственно говоря, 20 декабря 2022 года МИД Филиппин заявил, что деятельность Пекина в Южно-Китайском море вызывает «серьезную озабоченность» в Маниле. При этом в министерстве заявили, что Китай своими действиями здесь нарушил международное право и проигнорировал региональный статус.[2]

С другой стороны, в совместном заявлении министра обороны Филиппин Карлито Гальвесы и министра обороны США Ллойда Дж. Асутина от 2 февраля 2023 г. было указано, что Манила предоставила Вашингтону возможность доступа к четырем новым военным базам.[3] Оба события показывают, что Филиппины дистанцировались от Китая и вступили в военный союз с США.

Тем более, что последние разработки помимо этих примеров весьма примечательны. Собственно говоря, президент Филиппин Фердинанд Маркос-младший организовал четырехдневную поездку в США и в рамках этой поездки 1 мая 2023 года в Белом доме встретился с президентом США Джо Байденом.[4] В ходе встречи обсуждались двусторонние торговые отношения сторон и увеличение инвестиций США на Филиппинах.[5]

Помимо всего этого, основной темой встречи стала деятельность Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе и особенно в Южно-Китайском море. На самом деле главы обоих государств договорились с Манилой о расширении и углублении своих военных соглашений и соглашений в сфере безопасности с Вашингтоном.

С другой стороны, Маркос стал первым президентом Филиппин, посетившим Белый дом за десять лет.[6] В частности, акцент на региональных действиях Китая на встрече, особенно на расширении военных связей между Манилой и Вашингтоном, можно интерпретировать как то, что Филиппины установили тесный контакт с США вопреки их антикитайской оппозиции и выбрали их сторону.

В заключение Филиппины выделяются как актор стратегического значения в Азиатско-Тихоокеанском регионе из-за своего геополитического положения и близости к региональным кризисам. По сути, конъюнктура региона вынуждает государства выбирать чью-то сторону. Можно сказать, что из-за важности, которую Вашингтон придает Маниле из-за ее стратегической важности, Филиппины выбрали США и, следовательно, Запад в плане антикитайской позиции.

[1] "The Philippines at A Glance", Permanent Mission of the Republic of the Philippines to the United Nations, <https://www.un.int/philippines/philippines/philippines-glance#>, (Дата обращения: 06.05.2023).

[2] "Philippines 'Concerned' over China Land Reclamation in Disputed Sea", Thai PBS World, <https://www.thaipbsworld.com/philippines-concerned-over-china-land-reclamation-in-disputed-sea/>, (Дата обращения: 06.05.2023).

[3] "Philippines Agrees to Allow US Wider Access to Military Bases", Al Jazeera, <https://www.aljazeera.com/news/2023/2/2/philippines-set-to-allow-wider-us-access-to-military-bases>, (Дата обращения: 06.05.2023).

[4] "Biden Looks to Strengthen Ties with Philippines as Marcos Visits White House", Cable News Network, <https://edition.cnn.com/2023/05/01/politics/philippines-president-marcos-biden-defense/index.html>, (Дата обращения: 06.05.2023).

[5] "President Marcos Jr. Meets with President Biden – But the United States Position in Southeast Asia is Increasingly Shaky", Council on Foreign Relations, <https://www.cfr.org/blog/president-marcos-jr-meets-president-biden-us-position-southeast-asia-increasingly-shaky>, (Дата обращения: 06.05.2023).

[6] "‘Ironclad’: Biden, Marcos Jr Affirm United States-Philippines Security Ties", Al Jazeera, <https://www.aljazeera.com/news/2023/5/1/military-ties-top-agenda-as-biden-meets-philippines-marcos-jr>, (Дата обращения: 06.05.2023).

**Zeki Talustan
GÜLTEN**
Научный Сотрудник по
Азиатско-Тихоокеанским
Исследованиям в
АНКАСАМ

ANKASAM АНАЛИЗ

Ключевой фактор в узбекско-израильских отношениях: вода

Глобализация и стратегии развития двусторонних отношений между странами открывают сегодня новые направления сотрудничества. Также наблюдается растущее сближение между странами Центральной Азии и Ближнего Востока. Помимо возрастающего интереса к Центральной Азии таких капиталоёмких стран Персидского залива, как Объединённые Арабские Эмираты и Саудовская Аравия, Израиль также стремится к развитию сотрудничества со странами региона. Среди стран региона также растёт интерес к Израилю.

21-23 мая 2023 года Узбекистан посетила израильская делегация во главе с министром водного хозяйства Узбекистана Шавкатом Хамраевым. Указанный визит является первым в истории дипломатических отношений между двумя странами. В ходе встреч состоялся обмен мнениями о развитии современного водного хозяйства, перспективных направлениях сотрудничества, изучении передового опыта Израиля. В ходе визита министр Хамраев встретился с министром энергетики и инфраструктуры Исроэлем Кацем и министром сельского хозяйства и местного развития Ави Дихтером. Кроме

Şeyma KIZILAY

того, заявлено о намерении Агентства международного развития и сотрудничества «Машав» открыть в Узбекистане экспертный офис по сельскому и водному хозяйству.[1]

Видно, что связи и сотрудничество сторон в основном осуществляются через Машав. Машав играет большую роль и вклад в текущий диалог и партнерские отношения. Между данным институтом сотрудничества в области развития и Израилем и Узбекистаном реализуются различные проекты.

В 2023 году, когда отмечается 30-летие двусторонних отношений, правительства Узбекистана и Израиля сосредоточили внимание на оценке новых возможностей сотрудничества. Кроме того, две страны активизировали переговоры о двустороннем сотрудничестве в сферах политики, дипломатии, экономики и культуры. Кроме того, известно, что проводятся и межправительственные коалиционные исследования. В мае 2023 года на повестке дня также стоял вопрос о создании Узбекско-Израильской торговой палаты. Посол Узбекистана в Израиле Феруза Махмудова заявила, что указанное образование станет «важным и особым шагом в сближении деловых кругов стран».[2]

Узбекистан, одна из стран Центральной Азии, придерживающаяся стратегии привлечения иностранных инвестиций, также придает большое значение положению израильских инвесторов в деловом мире Узбекистана. Известно, что Тель-Авив придает большое значение инвестициям в Узбекистан. Ташкентский международный инвестиционный форум 24-26 марта 2023 года оказал влияние, укрепив в этом смысле коммерческие связи между двумя участниками. Однако возможности сотрудничества между сторонами охватывают различные области от образования до сектора здравоохранения. Израиль также перечисляет Узбекистану средства на развитие сельскохозяйственной инфраструктуры. В этом смысле важен и визит в рамках современного водного сотрудничества.

С другой стороны, можно сказать, что сотрудничество в области воды и ирригации является основной динамикой двусторонних отношений. По всему Узбекистану израильское влияние можно увидеть в системе капельного орошения, методах и технологиях хранения воды. Этот эффект также отражается на двусторонней торговле. В 2022 году объем торговли между двумя странами, включая сектор агротехнологий, достиг 40 миллиардов долларов.[3]

Израиль также в значительной степени выносит передачу технологий на повестку дня двустороннего сотрудничества. В отношениях, которые он установил с Узбекистаном, он делает упор на углубление партнерских отношений, делясь своим опытом и возможностями в области сельского хозяйства и ирригации, а также технологическими разработками в других секторах сотрудничества. Особенно после подписания соглашений Авраама в 2020 году связи Израиля с Узбекистаном, который пересмотрел свои отношения со странами с мусульманским большинством, уходят в прошлое. Однако такие факторы, как события, которые изменят как соглашение, так и региональные балансы, а также последствия энергетического кризиса, также усилили намерение укреплять двусторонние отношения.

Как безвизовая страна, можно прогнозировать, что значение Узбекистана для израильских чиновников и инвесторов еще больше возрастет. Ташкент повысил свой международный авторитет и улучшил двусторонние отношения. Он также занимает активную позицию по региональным вопросам и стремится стать лидером в Центральной Азии. Можно сказать, что Тель-Авив видит в Ташкенте в позиции лидера. Всеобъемлющие диалоговые инициативы и шаги по сотрудничеству подтверждают это. В мае 2022 года между сторонами состоялся седьмой раунд двусторонних дипломатических консультаций. На этой встрече были заявлены взаимные намерения укреплять существующие связи. Предпринятые сегодня шаги можно рассматривать как продукт этой идеи сотрудничества.

Однако можно сказать, что еврейская община, которая в основном находится в Самарканде и Бухаре, усилила сближение между двумя актерами. Еврейская диаспора, насчитывающая несколько сотен человек, является основным субъектом культурного сотрудничества между Узбекистаном и Израилем. Зарегистрировано, что в Ташкенте проживает 3000 евреев.[4] В источниках также указывается, что сегодня в этих трех городах проживает в общей сложности 4200 евреев.[5] Взаимные визиты также приносят пользу с точки зрения туристического сотрудничества и культурных связей.

В итоге видно, что сотрудничество и близость между Израилем и Узбекистаном будут продолжать расти. Существуют действенные факторы, которые укрепят двустороннее партнерство. Понятно, что именно вопрос водного и сельскохозяйственного сотрудничества будет играть решающую роль в

узбекско-израильских отношениях. Как уже упоминалось, Израиль готовится открыть офис экспертизы сельского и водного хозяйства в Узбекистане. Кроме того, можно прогнозировать усиление сближения Израиля и Узбекистана в связи с решением проблемы засухи в районах Приаралья. Видно, что правительство Ташкента доверяет методам и технологиям Тель-Авива в этом отношении. Исследования в этом направлении ведутся по линии Министерства сельского хозяйства Узбекистана.[6] В этом контексте, вероятно, будут проводиться мероприятия по привлечению израильских специалистов и инвестиций в страну.

Ожидается, что вопрос о водоснабжении, совместном использовании и подаче воды станет основным и доминирующим фактором в международных отношениях будущего. На данный момент понятно, что сотрудничество между Израилем и Узбекистаном очень важно для Ташкента. Следовательно, можно сказать, что новые механизмы сотрудничества также будут ориентированы на данную сферу.

[1] "Uzbekistan and Israel Discuss Prospects for Mutual Cooperation in the Field of Water Management", Uz Daily, <https://www.uzdaily.uz/en/post/81177>, (Дата обращения: 27.05.2023).

[2] "Uzbekistan and Israel are strengthening their relationship", Jerusalem Post, <https://www.jpost.com/business-and-innovation/article-705377>, (Дата обращения: 27.05.2023).

[3] "Israel tightens ties with Uzbekistan", Al Monitor, <https://www.al-monitor.com/originals/2022/07/israel-tightens-ties-uzbekistan>, (Дата обращения: 27.05.2023).

[4] "The Jerusalem Post: Uzbekistan: Warm welcomes and Jewish communities on the Silk Road", Uzbekistan Travel, <https://uzbekistan.travel/en/o/jerusalem-post-uzbekistan-warm-welcomes-and-jewish-communities-silk-road/>, (Дата обращения: 27.05.2023).

[5] "Discovering A Timeless Legacy: The Story Behind Jewish Samarkand, Uzbekistan", World Jewish Travel, <https://www.worldjewishtravel.org/listing/discovering-a-timeless-legacy-the-story-behind-jewish-samarkand-uzbekistan/>, (Дата обращения: 27.05.2023).

[6] "Uzbekistan Counts on Israel's Help in Solving Problem of Drought in Regions Near Aral Sea — Ministry", Trend, <https://en.trend.az/casia/uzbekistan/3733802.html>, (Дата обращения: 27.05.2023).

АНКАСАМ АНАЛИЗ

Отражение противостояния России и Запада на Балканах: Косовский кризис

Российско-украинская война, начавшаяся 24 февраля 2022 года, является результатом соперничества России и Запада на заднем плане, хотя это война, в которой Москва и Киев противостояли друг другу на поле боя, и произошла в результате разногласий двух акторов. Несомненно, данная война сделала уравнения глобальной безопасности хрупкими, а кризисы в различных географических регионах обострились. Одним из кризисов, ставших отражением соперничества между Россией и Западом, в данном контексте является Косовский кризис.

Хотя косовский кризис в основном связан с внутренней динамикой Косова и ориентациями региональных государств как отражение демографической неоднородности на Балканах, тот факт, что Балканы — это еще и Юго-Восточная Европа, провоцирует эскалацию кризиса. Другими словами, Россия, которая вынуждена сталкиваться с санкционным давлением Запада и не может добиться желаемой картины в войне в Украине, посылает Западу через Балканы сигнал: «Я могу дестабилизировать вас через кризисы в вашем ближайшем окружении». В этом смысле Кремль

Dr. Doğan BAŞARAN

Специалист по
Вопросам Афганистана
и Пакистана в
АНКАСАМ

подразумевает, что война, которую Россия проиграет в Украине, перерастет в процесс, в котором проиграет весь мир. В этот момент Балканы привлекают внимание как область, где давление на Запад предполагается усилить через кризисы и конфликты. Несомненно, сербы, на которых московская администрация способна влиять в контексте панславизма, играют важную роль в передаче этого послания.

Учитывая сербский идеал «Великой Сербии», можно сказать, что белградская администрация действует с целью стать защитником всех сербов. Поэтому положение сербов, проживающих на севере Косова, может привести к конфронтации между Сербией и Косово в частности, и даже Албанией, поскольку большинство населения Косова составляют албанцы, и Россией и Западом в целом.

Это также является причиной того, что давление России на Запад по поводу Балкан усилилось после войны в Украине. Собственно говоря, предвыборные дебаты на севере Косово с апреля 2022 года и разразившийся в ноябре 2022 года кризис номерных знаков и униформы поставили лицом к лицу администрацию Пиристины и косовских сербов. Это привело к тому, что в регионе зазвонили колокола войны. Напряженность в конечном итоге достигла такой степени, что на севере Косова, а именно в регионе с сербским большинством, вспыхнули протесты, когда три мэра были приведены к присяге после выборов, прошедших под сенью призыва сербов к бойкоту.[1] Хотя косовская полиция заявила, что ситуация находится под контролем в отношении протестов,[2] направленных против оперативной группы Североатлантического договора (НАТО) в Косово (KFOR), Сербский список, крупнейшая партия сербов в Косово, объявила, что протесты будут продолжаться.[3]

Как можно понять, ситуация в Косово крайне неустойчива. КФОР отвечает за обеспечение безопасности Косово. Более того, в результате призыва премьер-министра Косово Альбина Курти после событий в регионе НАТО объявила, что направит в эту страну еще 700 военнослужащих.[4] Это можно интерпретировать как попытку Запада усилить свое влияние в Косово против попытки России дестабилизировать регион через сербов с помощью панславистских аргументов.

Еще один момент, который не следует упускать из виду, — это раскол внутри самого Запада. В различных географических регионах США занимают позицию, провоцирующую Россию и стремящуюся измотать ее конфликтами. Вашингтонская администрация является одним из акторов, которые хотят продлить войну в Украине. С другой стороны, Европейский союз (ЕС) избегает тяжелых издержек кризисов и обеспокоен возможностью отсутствия безопасности. Соответственно, Жозеп Боррель, Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности, заявил 30 мая 2023 года, что он работает над организацией диалога между сторонами.[5] Аналогичным образом, в заявлении, сделанном Министерством иностранных дел Франции 30 мая 2023 года, было указано, что снятие напряженности в Косово важно для безопасности Европы.[6] Премьер-министр Албании Эди Рама — еще один человек, который выразил свою обеспокоенность происходящим.[7] Это тесно связано с чувствительностью тиранской администрации в отношении Косово. Однако можно сказать, что у Тираны есть идеал «Великой Албании», и если ситуация выйдет из-под контроля, Балканы могут быть снова балканизированы.

Еще один момент, который необходимо подчеркнуть: хотя Россия хочет достичь некоторых своих целей через сербов, администрация Белграда на самом деле хочет проводить многогранную и многомерную внешнюю политику, принимая во внимание баланс между центрами силы, как каждое государство, учитывающее свои национальные интересы. Другими словами, с одной стороны, Сербия — это государство, которое хочет сохранить отношения с Россией и избегает введения санкций против Москвы в этом контексте; с другой стороны, это актер с западной ориентацией. В этом смысле цель членства в ЕС представляет собой одно из измерений внешней политики Сербии. Можно сказать, что эта цель дает возможность предотвратить углубление кризиса. Тем не менее, существует также возможность того, что этот процесс заставит Белград сделать выбор.

Чтобы прояснить ситуацию, независимость Косова была, по сути, тем событием, которое показало России пределы и ограничения ее политики панславизма. Оно также показало Белграду, что идеал «Великой Сербии» оторван от реальности. Тем не менее, и Россия, и Сербия не признают независимость Косова. В этом смысле Белград, вынужденный сделать выбор, скорее всего, отделится от Запада.

По сути, эта возможность обусловлена внутренними разногласиями внутри Сербии. Действительно, 29 мая 2023 года президент Сербии Александр Вучич призвал косовских сербов не вступать в конфликт с элементами НАТО, указав, что этот процесс привел к тому, что НАТО увеличило количество войск в регионе, и заявив, что протесты служат целям Курти. В отличие от Вучича, который старается оставаться на рациональной почве и развивает

здоровый дискурс из-за цели вступления в ЕС, в Сербии существует сильная политическая тенденция, которую можно охарактеризовать как ультраправую. По этой причине в Белграде после заявлений Вучича были организованы протесты с критикой позиции президента.[8]

В конечном итоге, эти протесты указывают на то, что Белград, вынужденный сделать выбор, может принять политический подход, соответствующий ожиданиям России. В отличие от подхода сербского лидера, пытавшегося разрядить кризис в контексте ЕС, это является предвестником того, что в будущем Сербия может разработать стратегии, которые приведут к росту сербского национализма не только в Косово, но и в Боснии и Герцеговине. В то же время такая ситуация усилит этническую напряженность на Балканах, а значит, регион станет более уязвимым для вмешательства внешних сил в контексте западно-российского соперничества.

Следует отметить, что Балканы имеют хрупкое уравнение безопасности из-за своей этнической неоднородности. Эта ситуация приводит к легкой конфронтации между государствами региона. События, происходящие в Косово, также подтверждают это. Хотя процесс происходит в треугольнике Косово, косовские сербы и Сербия, видно, что Албания внимательно следит за развитием событий в региональном измерении.

Война между Россией и Украиной ускорила противостояние между Москвой и Западом, что, в свою очередь, ускорило борьбу между Россией и Западом на Балканах, которые имеют геополитически хрупкие линии разлома. Отголоски этого можно увидеть в Косовском кризисе. В результате можно сказать, что Балканы сталкиваются с риском повторной балканизации через Косово.

[1] “Gradonačelnici tri opštine na sjeveru Kosova položili zakletvu”, Al Jazeera, <https://balkans.aljazeera.net/news/balkan/2023/5/25/gradonacelnici-tri-ops-tine-na-sjeveru-kosova-polozili-zakletvu>, (Дата посещения: 31.05.2023).

[2] “Situation in Northern Kosovo under Control Police Says”, Albanian Daily News, <https://albaniandailynews.com/news/situation-in-northern-kosovo-under-control-police-says->, (Дата посещения: 31.05.2023).

[3] “Kosovo’s Largest Serbian Party Vows To Continue Protests Until Demands Met”, RFRL, Kosovo’s Largest Serbian Party Vows To Continue Protests Until Demands Met, (Дата посещения: 31.05.2023).

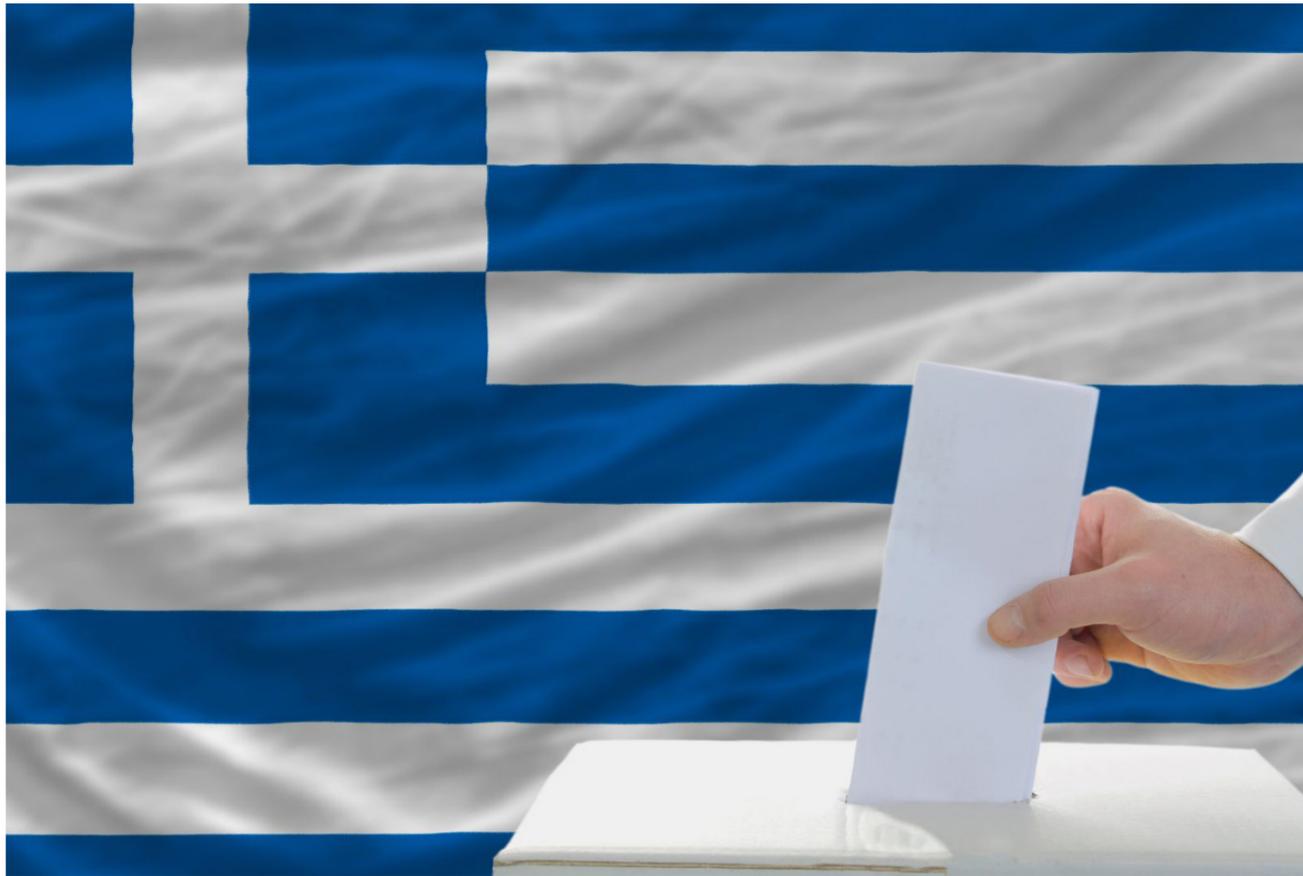
[4] “NATO raspoređuje dodatnih 700 vojnika na Kosovu”, Al Jazeera, <https://balkans.aljazeera.net/videos/2023/5/30/nato-rasporedjuje-dodatne-snage-na-kosovu>, (Дата посещения: 31.05.2023).

[5] “Borrel radi na organizaciji dijaloga Kosova i Srbije na visokom nivou”, Al Jazeera, <https://balkans.aljazeera.net/news/balkan/2023/5/30/borrel-radi-na-organizaciji-dijaloga-kosova-i-srbije-na-visokom-nivou>, (Дата посещения: 30.05.2023).

[6] “France Says It Vital European Security Calm Kosovo”, Reuters, <https://www.reuters.com/world/europe/france-says-it-vital-european-security-calm-kosovo-%20tensions-2023-05-30/>, (Дата посещения: 30.05.2023).

[7] “Rama zabrinut zbog dešavanja na sjeveru Kosova: Ovo je opasno i nepotrebno”, Oslobodjenje, <https://www.oslobodjenje.ba/vijesti/region/rama-zabrinut-zbog-desavanja-na-sjeveru-kosova-ovo-je-opasno-i-nepotrebno-863701>, (Дата посещения: 31.05.2023).

[8] “Nekoliko stotina građana na protestu u Beogradu nezadovoljni odnosom države prema krizi na Kosovu”, Al Jazeera, <https://balkans.aljazeera.net/vid-eos/2023/5/29/nekoliko-stotina-gradjana-na-protestu-u-beogradu-nezadovoljni-odnosom-drzave-prema-krizi-na-kosovu>, (Дата посещения: 31.05.2023).

ANKASAM АНАЛИЗ

Отражение Экономического Развития на Выборах в Греции

Греция исторически имеет большое значение для Европейского союза (ЕС) и Организации Североатлантического договора (НАТО). Несмотря на различные экономические трудности, эти организации неоднократно демонстрировали свою поддержку афинской администрации. Греческая экономика также продемонстрировала свое влияние на выборы. Фактически, отмечается, что премьер-министр Криакос Мицотакис активизировал свои усилия, сосредоточившись на экономическом развитии.

Можно сказать, что реформы в Греции относительно эффективны. В первом квартале 2023 года в греческой экономике наблюдалось снижение дефицита счета текущих операций и счета движения капитала по сравнению с предыдущим годом.[1] По сравнению с кризисом 2010 года, сегодня дела

у греческой экономики обстоят лучше. Еще одним фактом, свидетельствующим о росте греческой экономики, является отчет, опубликованный Ассоциацией греческих страховых компаний.

В нем говорится, что объем премий страховых компаний, работающих в стране, вырос на 6,8 процента по сравнению с аналогичным периодом 2022 года.[2] Таким образом, можно утверждать, что экономика Греции демонстрирует стабильное развитие. Потому что правительство проводит много политики в этом отношении. Одной из примечательных политик является субсидирование туризма, запланированное на 2023 год с общим бюджетом в 150 миллионов евро.[3]

Экономический подъем в Греции также привлек внимание международного сообщества. Очевидно,

Veli Can AKKAŞ

что взаимосвязь между демократией и экономикой очень важна, особенно для ЕС. Видно, что стабильное восстановление в стране также вселяет уверенность в иностранный капитал. В заявлении, сделанном банковскими аналитиками, занимающимися греческим суверенным долгом, они выразили мнение, что Греция вернулась к кредитному рейтингу инвестиционного уровня.[4] Все эти события в экономике также способствуют повышению престижа греческого правительства. В случае победы «Новой демократии» на выборах, общественное мнение уверено, что будут проведены реформы, способствующие политической стабильности и экономическому росту, что откроет путь к улучшению кредитного рейтинга.[5]

Восстановление экономики Греции показывает, что Мицотакис стер следы экономического кризиса прошлого. Также отмечается, что тесные отношения как с НАТО, так и с ЕС способствуют как политической, так и экономической стабильности. В частности, как показатель хороших отношений с Соединенными Штатами Америки (США), признание Госдепартаментом США Греции «незаменимым союзником и партнером НАТО» положительно повлияло на мнение греческой общественности о правительстве.[6] Кроме того, одобрение Международной корпорацией финансирования развития США кредита в размере 125 миллионов долларов для судостроительных верфей «Элефсис» станет важным шагом на пути Греции к процветанию.[7] На основании всех этих событий, хотя продолжение правления Мицотакиса считалось определенным, Мицотакис не одержал абсолютной победы на выборах, состоявшихся 21 мая 2023 года, хотя и получил около 41% голосов.[8]

Можно сказать, что самым главным препятствием для решительной победы партии «Новая демократия» стала недавняя трагедия в поезде. По сути, было очевидно, что это трагическое событие наложит политическую цену на правительство.[9] Даже если правительство оплатит счет за трагедию поезда и столкнется с реакцией общества, считается, что партия «Новая демократия» победит во втором туре 25 июня 2023 года. В частности, заявление Мицотакиса о том, что «народ хотел, чтобы выборы в Греции проводились правительством большинства и партией «Новая демократия» без помощи других», проливает свет на волю греков на момент второго тура.

Хотя второй тур выборов в Греции заставил правительство подвергнуть самокритике различные политические решения, именно коалиция радикальных левых (СИРИЗА) оказалась под вопросом на этих выборах. Главная оппозиционная партия потеряла 11 процентов голосов, и был начат поиск новых путей для создания более эффективной оппозиции. Эта большая потеря голосов СИРИЗА может быть интерпретирована как провал СИРИЗА, а не как успех Мицотакиса. В частности, подразумевается, что электорат переметнулся к таким партиям, как Панэллинское социалистическое движение (ПАСОК) и Европейский реалистический фронт неповиновения (МЕРА), которые известны своими левоцентристскими взглядами. Однако не следует забывать, что большинство избирателей, изменивших свое мнение, склонились к

Мицотакису. Можно утверждать, что в администрации СИРИЗА, которую потряс шок от этого провала, возникло серьезное замешательство.

В итоге, хотя победителя выборов в Греции пока нет, в общественном мнении существует устойчивое мнение, что победит партия «Новая демократия». Можно сказать, что шаги правительства во внешней политике и реформы в греческой экономике были эффективны в распространении этого мнения среди масс.

[1] "Drop Recorded in Greece's Current Account Deficit", Ekathimerini, <https://www.ekathimerini.com/economy/1211613/drop-recorded-in-greeces-current-account-deficit/>, (Дата Обращения: 23.05.2023).

[2] "SYRIZA Turmoil as Senior MP Resigns", Ekathimerini, <https://www.ekathimerini.com/news/1211312/syriza-turmoil-as-senior-mp-resigns/>, (Дата Обращения: 24.05.2023).

[3] "Financial Aid for SMEs in Tourism", Ekathimerini, <https://www.ekathimerini.com/economy/1211612/financial-aid-for-smes-in-tourism/>, (Дата Обращения: 23.05.2023).

[4] "Greece's Bonds Trade as if Onvestment Grade Already Achieved", Ekathimerini, <https://www.ekathimerini.com/economy/1211981/greeces-bonds-trade-as-if-investment-grade-already-achieved/>, (Дата Обращения: 27.05.2023).

[5] "DBRS: Sunday's Vote Could Lead to credit Improvement for Greece", Ekathimerini, <https://www.ekathimerini.com/economy/1211700/dbrs-sundays-vote-could-lead-to-credit-improvement-for-greece/>, (Дата Обращения: 24.05.2023).

[6] "US State Department Affirms Greece as Indispensable NATO Ally, No Update on F-35 Sale", Ekathimerini, <https://www.ekathimerini.com/news/1211757/us-state-department-affirms-greece-as-indispensable-nato-ally-no-update-on-f-35-sale/>, (Дата Обращения: 24.05.2023).

[7] "US International Development Finance Corp Approves \$125 mln Loan for Elefsis Shipyards", Ekathimerini, <https://www.ekathimerini.com/economy/1211369/us-international-development-finance-corp-approves-125-mln-loan-for-elefsis-shipyards/>, (Дата Обращения: 20.05.2023).

[8] "After No Outright Victory, Greek PM to Get Mandate for Coalition", Ekathimerini, <https://www.ekathimerini.com/news/1211563/after-no-outright-victory-greek-pm-to-get-mandate-for-coalition/>, (Дата Обращения: 22.05.2023).

[9] "Pivotal Events on the Campaign Trail", Ekathimerini, <https://www.ekathimerini.com/news/1211382/pivotal-events-on-the-campaign-trail/>, (Дата Обращения: 20.05.2023).

ANKASAM АНАЛИЗ

Мирная сила Индо-Тихоокеанского региона: Индонезия

Международные отношения, начавшиеся после «холодной войны», продолжавшиеся до начала 2000-х годов, а затем вступившие в эпоху турбулентности, открыли новую страницу в давнем поиске полевого порядка. Межгосударственные конфликты, внутригосударственное соперничество или политические цели негосударственных организаций уступили свое место геополитическим конфликтам, которые вызовут еще больше тектонические движения, другими словами, «Новой большой игре».

Глобальная система, начавшая превращаться в многополярную структуру в результате относительной утраты могущества Соединенными Штатами Америки (США) как доминирующего актора в системе, ослабила центрально-государственные отношения с периферией,

укрепила возвышающуюся регионально-центральную государственную систему. Иными словами, каждый геополитический регион имеет свою силу, разные центры силы годами оставались на заднем плане из-за доминирования США над всеми регионами. Несомненно, текущие события показывают, что сложилась обратная ситуация. Но ни один из новых центров силы, возникающих на Востоке, Западе, Севере, Юге и Срединной линии, не вышел на первый план так сильно, как подъем Индо-Тихоокеанского региона, и не упоминался как актер изменивший правила игры.

Индо-Тихий океан, простирающийся от западного побережья США до восточного побережья Африки, а отсюда до Суэцкого канала, является родиной самых густонаселенных стран мира, где 7 из 10 стран имеет

**Mustafa Cem
KOYUNCU**

самую сильную армию в мире, 6 стран владеет ядерной оружием, а также в регионе находится 9 из 10 самых загруженных портов, примерно 60% всей морской торговли и страны с сильной экономикой создает новое игровое поле как для региональных, так и для глобальных держав.[1]

Подъем Индо-Тихоокеанского региона, несомненно, влечет за собой тот факт, что соперничающие центры, такие как Китай и США, подчеркивают этот регион в качестве первого приоритета в своих планах глобального влияния. Хотя эта ситуация создает новые шансы и возможности для региона, с другой стороны, он сулит нестабильность и трудности в выборе стороны между двумя полюсами из-за конкуренции между Китаем и США, возникающей в результате глобальной борьбы за власть.

В то время как международные отношения постепенно смещались в сторону турбулентности в эпоху соперничества великих держав, хоть и парадоксально, это также дает государствам возможность усилить свою власть в своих регионах. Несомненно, данная ситуация прямо пропорциональна стратегическим шагам, предпринятым странами. Региональные державы, которые предпочитают оставаться нейтральными, расставляют приоритеты в своей национальной политике и сосредотачиваются на мире и процветании под девизом взаимовыгодности, предлагают третий путь и укрепляют свое региональное лидерство своей активной позицией нейтралитета между полюсами. Хотя Индо-Тихоокеанский регион все больше формируется в соответствии с событиями вокруг Китая и США, Индонезия, являющаяся важной державой региона, уже много лет верит в существование третьего пути.

Индонезия, крупнейшее государство-архипелаг в мире и крупнейшая страна Юго-Восточной Азии, расположенная в центре Индийского и Тихого океанов, представляет собой оплот духа региона, который хочет отказаться от политики напряженности и выбора сторон, благодаря своим давним традициям лидерства и неоспоримой власти среди стран Юго-Восточной Азии. Индонезия, которая предоставит большие преимущества выбранной ею стороне и, возможно, почувствует выгоду от этого в краткосрочной перспективе, вместо этого предпочитает следовать долгосрочной стратегии и проектирует Юго-Восточную Азию, которая ставит ее в центр. Особенно в процессе, начавшемся с назначением Джоко Видодо в 2014 году, Джакарта пыталась построить блок и эффективно укрепить свое региональное лидерство в решениях, принимаемых в рамках Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (ASEAN), в которую входят 10 региональных государств и эффективно использует организацию.

Индонезия, являющаяся самой сильной страной среди членов ASEAN как в демографическом, так и в экономическом плане, проводит политику централизации, чтобы играть ведущую роль в организации. Не будет ошибкой сказать, что усилия МИД Индонезии стали решающими в Индо-

Тихоокеанской стратегии, официально объявленной ASEAN в 2019 году. Потому что «Договор о дружбе и сотрудничестве в Индо-Тихоокеанском регионе», объявленный министром иностранных дел Индонезии Марти Наталегавой в 2013 году, составляет основу текущей политики ASEAN в Индо-Тихоокеанском регионе и подчеркивает политику централизации.

Выступая на Восточноазиатском саммите в ноябре 2018 г., президент Индонезии Джоко Видодо сделал заявления, подчеркнув открытость, инклюзивность, прозрачность, уважение к международному праву и централизму ASEAN, и установил теоретико-практическую основу концепции «централизма ASEAN».[2]

Более того, Индонезия возглавила активную работу таких институтов, как Региональный форум ASEAN, Восточноазиатский саммит и Встреча министров обороны ASEAN, созданных в рамках ASEAN, и поддержала включение США и Китая в данные институты. Таким образом, ему удалось заставить ASEAN пойти по пути Пекина и Вашингтона, а не стать институтом, который следует стратегиям Китая и США. Стратегия «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион», реализуемая США в контексте политики сдерживания Китая, Индонезия продемонстрировала свои лидерские способности и готовность к этой роли с подходом, основанным на ACEAN, который охватывает все страны, включая Китай.

То, что Индонезия добилась значительного прогресса в экономической сфере, равно как и успешных шагов, предпринятых ею за последние 10 лет в области геополитики и лидерства, — это конкретная реальность. В то время, когда глобализация и атлантическое господство ставятся под сомнение, Джакарта, одна из экономик, которая становится сильнее в разных регионах, особенно в Азии, соответственно разрабатывает и реализует стратегии. На самом деле, по данным журнала Economist, Индонезия была включена в число стран с доходом выше среднего, так как за последнее десятилетие она росла быстрее, чем любая другая экономика, превышающая 1 триллион долларов, за исключением Китая и Индии.[3]

Индонезия, которая является одной из важных остановок инициативы «Пояс и путь», запущенной Китаем в 2013 г., установила тесные экономические связи с Китаем, как и многие другие страны мира, и сумела привлечь в свою страну масштабные инвестиции. После подписания между сторонами в 2005 году «Стратегического партнерства»[4] и соглашений «Всеобъемлющее стратегическое партнерство», подписанных в 2013 году [5] экономическое взаимодействие между Пекином и Джакартой быстро расширилось, и Китай стал крупнейшим торговым партнером Индонезии. Согласно официальным данным, озвученным администрацией Пекина, двусторонний товарооборот в 2021 году достиг 124,4 млрд долларов, увеличившись на %58,6 по сравнению с предыдущим годом. Экспорт Китая увеличился на %48,1

до 60,7 млрд долларов, а импорт увеличился на % 70,1 до 63,8 млрд долларов.[6] Среди крупных инвестиций Китая за последний период выделяются высокоскоростная железная дорога Джакарта-Бандунг, гидроэнергетический проект Батанг-Тору, завод по производству электромобилей или литиевых батарей в Моровали, плотина Джатигеде, шоссе Медан-Куаланаму и порт Куала-Танджунг[7] Такие продукты, как уголь, никель, медь, пальмовое масло и сельскохозяйственная продукция, являются основными экспортными продуктами Индонезии. Особенно после напряженности на линии Китай-Австралия уголь становится все более важным коммерческим продуктом для Китая. Джакарта, которая привлекает значительные инвестиции из Японии, Европейского союза (ЕС), Австралии и нерегиональных участников, одновременно поощряет иностранные инвестиции и снижает уровень безработицы, предлагая важные возможности в области энергетики, особенно инфраструктуры и геотермальной энергии, благодаря благоприятным для инвестиций правовым нормам[8], которые он предлагает во многих областях.

Укрепляя свои экономические отношения с Китаем, одним из основных акторов Индо-Тихоокеанского региона, Джакарта одновременно углубляет свое сотрудничество в области безопасности и военного дела с США, еще одним мощным актором Индо-Тихоокеанского региона. В последние годы отношения между США и Индонезией в области безопасности и дипломатии динамично развиваются и строятся вокруг общих интересов обеих сторон. Отношения, особенно активизировавшиеся после визита бывшего президента США Барака Обамы, приобрели новое измерение с подписанием в 2010 году соглашения о «Всеобъемлющем партнерстве»[9] и подписанием в 2015 году соглашения о «стратегическом партнерстве». Вашингтон, являющийся крупнейшим оборонным партнером Индонезии по количеству ежегодно проводимых военных учений и мероприятий, играет важную роль в борьбе с терроризмом и экстремизмом.

Кроме того, Джакарта видит в Вашингтоне важнейшего партнера по безопасности в спорах о власти Пекина над островом Натуна и возникающих время от времени напряженных отношениях. Учения «Супер щит Гаруды», которые выделяются среди учений, проводимых в этом контексте, и являются крупнейшими учениями, организованными двумя странами, иногда преподносятся как наиболее важное средство сдерживания индонезийской проблемы Натуна.

Продажа оружия также играет важную роль в отношениях безопасности между Индонезией и Соединенными Штатами Америки. Согласно данным, опубликованным Соединенными Штатами в 2021 году, в период с 2015 по 2019 год Вашингтон экспортировал военной техники на сумму 1,88 миллиарда долларов, включая истребители F-16C/D Block-25, ударные вертолеты Longbow и Apache Blok-25, а также самолеты Osprey. [10] В 2022 году США продали Индонезии 36 истребителей F-15EX на

сумму 14 миллиардов долларов.[11] Следует отметить, что эта продажа произошла сразу после того, как Индонезия отменила закупку боевых самолетов Су-35 у России из-за санкций. Принимая во внимание идеи свободного, открытого и основанного на правилах порядка, которые составляют основу стратегии Индо-Тихоокеанского региона, а также важны для регионального мира, Индонезия осуществляет процесс расширения партнерства с США в соответствии со своими собственными интересами.

Тот факт, что Индонезия, которая установила важный баланс между своими экономическими интересами, национальной безопасностью и социальной структурой среди соперничества великих держав в Индо-Тихоокеанском регионе, проведет выборы в 2024 году, несомненно, станет одним из самых важных событий в регионе. Нынешний министр обороны Прабово Субианто, которого считают наиболее вероятным кандидатом на пост президента вместо Видодо, который по закону не может баллотироваться после двух сроков, может стать сильным сигналом Индонезии против текущей ситуации в регионе. Потому что за последние 10 лет международные отношения, выстроенные в экономике Индо-Тихоокеанского региона, постепенно эволюционируют в сторону структуры, ориентированной на оборону и безопасность. В такой период лидер, происходящий из военной бюрократии и проводящий политику на дипломатической основе, может позволить Джакарте успешно продолжить свою давнюю стратегию равного расстояния во все более секьюритизированном Индо-Тихоокеанском регионе.

Будучи ведущей страной как Индонезии, так и АСЕАН в Индо-Тихоокеанском регионе, которая застряла между Китаем и США, она пытается установить баланс геэкономки и геобезопасности в региональном плане. С другой стороны, среди восходящих держав следующего периода следует видеть Индонезию, которая пытается проводить политику активного нейтралитета в глобальном масштабе, встречаясь с лидерами как России, так и Украины. Индонезия, которая продолжит стратегию «Бebas дан актиф», которую мы можем переводить как независимой и активной, в качестве основного ядра своей внешней политики, несомненно, будет рассматриваться как актер, способный сбалансировать растущую напряженность в Индо-Тихоокеанском регионе.

[1] "Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region", The Department of Defence, <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (Дата обращения: 17.5.2023).

[2] "Indo-Pacific Concept Important for ASEAN: President Jokowi", Cabinet Secretariat Of The Republic Of Indonesia, <https://setkab.go.id/en/indo-pacific-concept-important-for-asean-president-jokowi/>, (Дата обращения: 17.5.2023).

ANKASAM АНАЛИЗ Шаги к углублению китайско-казахстанского энергетического

Китай проводит внешнюю политику, направленную на укрепление связей со странами Центральной Азии. Страны региона также стремятся улучшить свои отношения с Пекином. Поэтому предпринимаются шаги по укреплению партнерства в различных областях. Видно, что одним из наиболее заметных вопросов среди пунктов сотрудничества является энергетический сектор. Кризис, который требует от стран пересмотреть свою энергетическую политику из-за войны между Россией и Украиной, ускоряет существующие проекты, а также влияет на новые планы сотрудничества.

Китай и Казахстан также достигли соглашения о расширении нефтепроводов 29 мая 2023 года. Казахская государственная нефтегазовая компания «КазМунайГаз» (КМГ) и Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) провели переговоры о расширении двух нефтепроводов. Мощность нефтепровода Кенкияк-Атырау будет удвоена с 6 млн. тонн до 12 млн. тонн в год. Мощность нефтепровода Кенкияк-Кумколь может быть увеличена с 10 млн. тонн

в год до 15 млн. тонн в год.[1] По оценкам, проект расширения линии обойдется в 200 миллионов долларов США и займет от двух до трех лет.[2]

Нефтепровод Казахстан-Китай состоит из двух участков. Первый — это участок Кенкияк-Атасу-Алашанькоу с пропускной способностью 20 миллионов тонн нефти в год в направлении Китая. Он предназначен для транспортировки нефти с месторождений Западного Казахстана, Актёбе и Кумколь в Китай и для транзита российской нефти. Другая линия — Кенкияк-Атырау — имеет пропускную способность 6 миллионов тонн нефти в год. По ней нефть транспортируется на Атырауский НПЗ и через трубопровод Атырау-Самара и Каспийский трубопроводный консорциум в систему экспортных трубопроводов, контролируемых российской компанией «Транснефть».[3]

Обе линии, которые планируется развивать, станут главной опорой энергетического партнерства Казахстана и Китая. Они также способны увеличить объем

Seyma KIZILAY

экспорта сырой нефти из Казахстана в Китай. Нефтепровод Кенкияк-Кумколь является первым участком трубопровода Казахстан-Китай, по которому транспортируется сырая нефть с Западно-Казахстанского и Актюбинского месторождений. Максимальная мощность трубопровода составляет 10 млн. тонн в год, а его длина — 794 км. Линия Кенкияк-Атырау также оказывает значительное влияние. КМГ объявил, что в 2022 году через Кенкияк-Атырау будет прокачано 4,5 млн тонн нефти, а через Кенкияк-Кумколь — 8,1 млн тонн.[4]

Как видно, последняя точка в энергетическом сотрудничестве между Китаем и Казахстаном поставлена на основе соглашений, подписанных на мероприятии С+С5, прошедшем в Сиане 18-19 мая 2023 года. В рамках визита Президента Казахстана г-на Касыма Щедрого Токаева в Китай, КМГ и китайский государственный энергетический гигант CNPC подписали соглашение о расширении стратегического сотрудничества в нефтегазовой отрасли. Соглашение включает в себя расширение сотрудничества в области геологоразведки и нефтепереработки, а также изучение возможностей увеличения объемов транспортировки по нефтепроводу Казахстан-Китай.[5]

За последние годы Астана и Пекин предприняли инициативы по облегчению поставок энергоносителей между ними, включая строительство газопроводов из Казахстана в Китай, модернизацию отечественного нефтеперерабатывающего завода (Шымкент) и строительство отечественного газоперерабатывающего завода (Жаназол).[6] Благодаря сложившимся связям и партнерским отношениям Китай с годами стал одним из главных энергетических партнеров Казахстана.

В этом смысле CNPC играет важнейшую роль в энергетическом сотрудничестве между двумя странами. Другие китайские инвесторы, активно работающие в энергетическом секторе Казахстана, включают Китайскую международную трастовую и инвестиционную корпорацию и Китайскую нефтяную и химическую корпорацию. Существует также ряд небольших частных китайских компаний.[7]

С 2000-х годов Китай расширяет свои связи с казахстанскими энергетическими компаниями. Например, CNPC приобрела 100-процентную долю в компании PetroKazakhstan. В то же время Пекин установил контроль над месторождением Южный Кумколь и приобрел 50-процентную долю в месторождении Северный Кумколь, оператором которого является компания «Тургай Ойл». CNPC также приобрела 8,33% акций казахстанского месторождения Кашаган на Каспийском шельфе и заплатила более 5 миллиардов долларов США за долю КМГ в Северо-Каспийской операционной компании, которая отвечает за разработку месторождения Кашаган.[8]

Как видно, Китай проявляет серьезную активность в нефтегазовом секторе Казахстана. Двустороннее партнерство, которое развивалось с

начала 2000-х годов, продолжается и сегодня в различных измерениях. Г-н Токаев, посетивший Китай по случаю встречи С+С5, провел различные встречи с руководителями крупных китайских компаний, занимающихся нефтегазовой, нефтехимической, энергетической, металлургической, телекоммуникационной, финансово-банковской деятельностью, а также добычей, переработкой и транспортировкой нефти и газа. Таким образом, можно сделать вывод, что казахстанско-китайские отношения в энергетическом секторе находятся на стратегическом уровне. Действительно, приверженность углублению стратегического сотрудничества между двумя странами была подтверждена на различных встречах, состоявшихся в ходе этого визита.[9]

С другой стороны, есть понимание, что энергетическое партнерство между Астаной и Пекином будет развиваться и дальше. Китайские инвесторы в Казахстане действуют с целью обеспечить доступ энергетических ресурсов в Китай. В то же время пекинская администрация пытается сохранить свои позиции в Центральной Азии, чтобы удовлетворить растущий спрос на энергоносители. Эта ситуация показывает растущую геополитическую значимость Казахстана в контексте энергетического сотрудничества в глазах Китая. Для защиты своих геополитических интересов в регионе и, в частности, в Казахстане, Пекин может предпринять новые шаги по диверсификации своего энергетического партнерства. Проект расширения двух нефтепроводов может быть оценен в этом контексте.

В итоге можно прогнозировать, что Китай продолжит предпринимать шаги по укреплению своих энергетических связей с Казахстаном в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Администрация Астаны также довольна развивающимися партнерскими отношениями. Можно сказать, что Китай будет делать новые шаги в энергетическом секторе и углублять взаимовыгодные отношения в сотрудничестве со странами Центральной Азии, международная роль и значение которых в рамках Центрального коридора возрастают. Это связано с тем, что Китай проявляет активную предприимчивость в этом отношении. Поэтому можно утверждать, что CNPC, которая уже много лет работает в Казахстане, стала символом в энергетическом партнерстве между двумя странами.

[1] "Kazakhstan and China Discuss Expanding Oil Pipelines", Oilprice, <https://oilprice.com/Latest-Energy-News/World-News/Kazakhstan-And-China-Discuss-Expanding-Oil-Pipelines.html>, (Дата обращения: 30.05.2023).

[2] "KazMunayGas, CNPC Discuss Expansion of Kenkiyak-Atyrau, Kenkiyak-Kumkol Oil Pipelines", Interfax, <https://interfax.com/newsroom/top-stories/90922/>, (Дата обращения: 30.05.2023).

[3] "China and Kazakhstan to Expand Cooperation in Energy Sector", Kz.Kursiv, <https://kz.kursiv.media/en/2023-05-18/china-and-kazakhstan-to-expand-cooperation-in-energy-sector/>, (Дата обращения: 30.05.2023).

ANKASAM АНАЛИЗ

Ядерная опасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе и поиски безопасности Южной Кореи

Азиатско-Тихоокеанский регион, как и Северная Корея, привлекает внимание международной общественности с точки зрения безопасности, поскольку это авторитарная и изолированная от глобальной системы география, а также обладающая значительной ядерной державой. Потому что Северная Корея каждый день наращивает свою ядерную мощь и увеличивает количество ядерных испытаний и испытаний межконтинентальных баллистических ракет (МБР).

Данная ситуация вызывает серьезные опасения по поводу безопасности как на региональном, так и на глобальном уровне. На самом деле, тесные отношения и учения, организованные Соединенными Штатами Америки (США) и Организацией Североатлантического договора (НАТО) с актерами в регионе, такими как Южная Корея, Австралия, Новая Зеландия и Япония, не останавливают Пхеньян. Это даже имеет

**Zeki Talustan
GÜLTEN**

Научный Сотрудник по Азиатско-Тихоокеанским Исследованиям в ANKASAM

провокационный эффект. Более того, таких союзов, как AUKUS Pact, ANZUS и QUAD, недостаточно для того, чтобы Запад получил результат. В то же время призывы к диалогу, которые периодически звучат со стороны США, и санкционные решения, принимаемые Советом Безопасности ООН (СБ ООН), не дают никаких результатов..

Собственно говоря, можно сказать, что Южная Корея является одним из государств, которые остро ощущают опасность, исходящую от Северной Кореи, в силу ее геополитического положения, исторических связей и хороших отношений с Западом и США. Южная Корея находится в серьезном поиске безопасности в условиях, когда так много действий и риторики не дают никаких результатов. Поэтому Сеул хочет установить свою безопасность в сотрудничестве с Западом и США.

Впрочем, на данном этапе, когда рассматриваются поиски Южной Кореи в области безопасности, следует отметить, что Южная Корея, Япония и США первыми осудили первое испытание Северной Кореей твердотопливной межконтинентальной баллистической ракеты и достигли соглашения о развитии сотрудничества в области безопасности. Трех странам важно обсудить эту ситуацию на 13-х Трехсторонних оборонных переговорах, состоявшихся в Вашингтоне 15 апреля 2023 года, и обсудить регуляризацию противоракетных и противолодочных учений в качестве средства сдерживания и ответа на «ядерные и ракетные угрозы».

После упомянутой встречи Пхеньян призвали «немедленно прекратить всю дестабилизирующую деятельность» и «подтвердили, что ядерные испытания в Северной Корее будут встречены сильным и решительным ответом со стороны международного сообщества».[1]

С другой стороны, согласно заявлению канцелярии президента Южной Кореи от 25 апреля 2023 года, было сказано, что документ с подробным описанием расширенных мер сдерживания будет обнародован после саммита между президентом Южной Кореи Юн Сук Ёлем и президентом США Джо Байденом 26 апреля 2023 г. Согласно заявлению Ким Ын Хе, старшего пресс-секретаря Юна, документ включает более продвинутую версию расширенной стратегии сдерживания. Согласно заявлению, расширенное сдерживание выражает приверженность Соединенных Штатов Америки мобилизовать все свои военные возможности для защиты своих союзников от угроз.[2] Это показывает, насколько большое значение Южная Корея придает сдерживанию США перед лицом северокорейской угрозы, и что США и Запад серьезно относятся к ядерной опасности, исходящей от Пхеньяна.

На данный момент можно сказать, что Япония, самый важный союзник США и Запада в Азиатско-Тихоокеанском регионе, занимает важное место в Сеуле против Северной Кореи с точки зрения безопасности. Например, 27 апреля 2023 года президент Южной Кореи Юн Сук Ёль в своем выступлении перед законодателями США заявил о необходимости ускорения трехстороннего сотрудничества с Японией и США против нарастающих ядерных угроз Северной Корее.[3] Кроме того, чтобы улучшить исторически неблагоприятные отношения с Японией, 25 апреля 2023 года Юн выразил свою реакцию на критику за его заявление о том, что Токио не должен «преклонять колени».

Отправляясь в Соединенные Штаты Америки с шестидневным государственным визитом, Юн стремился расширить региональное сотрудничество в области безопасности перед лицом растущих угроз со стороны Северной Кореи и заявил, что сделал укрепление отношений с Токио важным элементом политики своей администрации.[4] Потому что у Южной Кореи есть проблемы с Японией как исторически, так и в настоящее время из-за островов Токто и Такэсима. На самом деле, несмотря на все это, тот факт, что Сеул придает большое значение сотрудничеству с Токио, доказывает, насколько высока озабоченность Южной Кореи безопасностью.

В заключение, Северная Корея представляет очень серьезную ядерную угрозу в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а Южная Корея является одним из государств, наиболее остро ощущающих эту угрозу. Д ситуация подталкивает Сеул к поиску безопасности. Однако можно утверждать, что эти действия по обеспечению безопасности будут иметь провокационный эффект, а не сдерживающий фактор для Пхеньяна.

[1] "South Korea, Japan, United States to Deepen Security Ties Amid North Korea Threat", Al Jazeera, <https://www.aljazeera.com/news/2023/4/15/s-korea-japan-us-to-deepen-security-ties-amid-n-korea-threat>, (Дата обращения: 05.05.2023).

[2] "S. Korea, United States to Unveil Separate Documents on Extend Deterrence", The Korea Herald, <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20230425000076>, (Дата обращения: 05.05.2023).

[3] "South Korea Leader Stresses Need for Cooperation with Japan on North Korea", Reuters <https://www.reuters.com/world/south-korea-leader-tells-us-congress-necessary-speed-cooperation-with-japan-2023-04-27/>, (Дата обращения: 05.05.2023).

[4] "South Korean President's Office Defends His Viral Japan Comments", Channel News Asia, <https://www.channelnewsasia.com/asia/south-korea-president-japan-comments-defend-3441861>, (Дата обращения: 05.05.2023).

ANKASAM АНАЛИЗ

Набирающие обороты российско-казахстанские энергетические отношения

Россия, обладающая одними из важнейших в мире энергетических ресурсов, стремилась использовать энергетику как эффективный инструмент внешней политики в период после окончания холодной войны и стать в этом отношении одним из самых влиятельных государств в мире. В этом контексте были подписаны различные соглашения с европейскими государствами и реализованы различные проекты. Однако напряженные отношения между Россией и Украиной и жесткая риторика Москвы дали Соединенным Штатам Америки (США) важный инструмент давления. Как известно, хотя «Северный поток — 2», запущенный в 2015 году, укрепил энергетические связи между Германией и Россией, с 2019 года газопровод подвергается различным санкциям со стороны США.[1]

С ужесточением процесса в Украине Вашингтонская администрация, которая хочет влиять на Европу, ужесточила свою позицию. Россия придерживалась аналогичной политики и использовала энергетическую карту. В этот период целью Москвы было создать важную трещину в Атлантике и дать Европе возможность действовать более независимо от США. Однако ожидания России не оправдались, и после российско-украинской войны Европа предпочла США.

В то время как предпочтения Европы заставили ее искать альтернативные источники энергии, Москва ускорила свою политику, ориентированную на энергетику. Прежде всего, кремлевская администрация повернулась лицом к азиатскому рынку, а не к Европе. Она увеличила экспорт энергоносителей в такие страны,

Dr. Emrah KAYA
Специалист по Средней Азии в ANKASAM

как Китай, и добавила энергетический аспект в свои отношения с такими странами, как Индия. С другой стороны, чтобы сохранить контроль на энергетическом рынке, она начала продавать свои энергоресурсы ниже рыночной цены и углубила свои отношения со странами-экспортерами энергоресурсов. В частности, она предложила создание «трехстороннего газового союза» центрально-азиатским государствам — Казахстану и Узбекистану. Поскольку государства не отреагировали положительно на это предложение, Россия попыталась улучшить свои отношения. Однако в течение определенного периода происходили события, которые могли негативно повлиять на энергетический козырь России.

В этом процессе отношения на линии Астана-Москва были напряжены из-за комментариев России по поводу территориальной целостности Казахстана и приостановки Россией деятельности Каспийского трубопроводного консорциума (КТК). Однако Россия, подвергаясь западным санкциям, значительно измотанная экономически и нуждающаяся в Казахстане для выхода в Азию, была вынуждена в этот момент изменить свой дискурс и политику. Кроме того, укрепление отношений Казахстана с Азербайджаном на Каспийском море и продолжение экспорта энергии на мировой рынок по различным линиям, хотя затраты Казахстана увеличились, потери России возросли до значительного уровня.

В контексте этих событий первым шагом России было возобновление деятельности КТК. На втором этапе Россия одобрила передачу нефти из Казахстана в Германию по трубопроводу «Дружба» и увеличение ее количества. Это привело к нормализации напряженных отношений между сторонами, и уравнение «проигрыш-проигрыш» между сторонами было переформулировано в «выигрыш-выигрыш».

Помимо «Дружбы» и КТК, в отношениях между Казахстаном и Россией произошли и другие важные события, связанные с энергетикой. Например, в апреле 2023 года объем экспорта казахстанской нефти в Германию увеличился на 150% и достиг в общей сложности 50 000 тонн. В этом контексте объем нефти, которую планируется экспортировать из Казахстана в Германию по российским трубопроводам в 2023 году, составляет 1,2 млн тонн.[2]

С другой стороны, национальная компания «КазМунайГаз» заявила, что в первом квартале 2023 года Казахстан передал 16,3 млн тонн нефти. Это на 3,5% больше по сравнению с первым кварталом 2022 года.[3]

В ответ Казахстан объявил о продлении соглашения о транспортировке российской нефти в Китай. 15 мая 2023 года оператор трубопровода «КазТрансойл» объявил, что соглашение о транспортировке российской нефти в Китай продлено до 1 января 2034 года.[4] Продолжение этого соглашения создало важный балансирующий фактор между Казахстаном и Россией с точки зрения Германии и Китая. Это произошло потому, что Казахстан показал, что они нуждаются друг в друге географически, чтобы

достичь Германии, а Россия — чтобы достичь Китая. Еще одно важное событие произошло после предложения, сделанного Казахстаном. Администрация Астаны предложила Москве и Пекину построить новый международный газопровод из России в Китай через территорию Казахстана. Детали этого предложения неясны. Однако известно, что линия пройдет через восточный регион Казахстана.[5]

Согласно последним заявлениям, Казахстан и Россия согласовали маршрут трубопровода в Китай. 16 мая 2023 года министр энергетики Казахстана Алмасадам Саткалиев объявил, что маршрут определен и обсуждаются условия строительства трубопровода. Со строительством трубопровода Россия получает возможность экспортировать энергию в Китай более безопасным способом, одновременно пытаясь в какой-то момент компенсировать потери на европейском рынке. Казахстан, с другой стороны, получит возможность поставлять энергию, необходимую центральным, северным и восточным регионам.[6]

Сегодня Россия геополитически зависит от Казахстана. Это связано с тем, что Москве необходимо лидерство Астаны как для продвижения на юг и экспорта энергии в Центральную Азию, так и для поддержания экспорта в Китай через Казахстан до тех пор, пока не будет реализована «Сила Сибири-2». Чтобы уравновесить Казахстан, Россия предоставила ему доступ к Германии. Расширение использования Астаной альтернативных маршрутов после российско-украинской войны можно рассматривать как значительное достижение. В этом процессе Казахстан воспользовался важным потенциалом для максимизации своих интересов. Углубление отношений между сторонами в энергетической сфере тесно связано с интересом Москвы к азиатским рынкам, особенно к Китаю. Укрепление отношений между сторонами на основе энергетики и геополитики позволит предотвратить очередной проигрышный процесс.

[1] Martin Russell, "The Nord Stream 2 Pipeline", European Parliamentary Research Service, [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/690705/EPRS_BRI\(2021\)690705_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/690705/EPRS_BRI(2021)690705_EN.pdf), (Дата обращения: 23.05.2023).

[2] "Kazakhstan's Oil Exports to Germany Increase by 150% in April", The Astana Times, <https://astanatimes.com/2023/05/kazakhstans-oil-exports-to-germany-increase-by-150-in-april/>, (Дата обращения: 23.05.2023).

[3] Asmar Bayramova, "Oil Transshipment via Caspian Pipeline Consortium Increases", Trend News Agency, <https://en.trend.az/casia/kazakhstan/3751278.html>, (Дата обращения: 23.05.2023).

[4] "Kazakhstan Extends Deal to Transit Russian Oil to China", S&P Global, <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/latest-news/oil/051623-kazakhstan-extends-deal-to-transit-russian-oil-to-china>, (Дата обращения: 23.05.2023).

ANKASAM АНАЛИЗ

Проблема Американского Оружия в Борьбе между Исламабадом и ТТП

Пакистан переживает сложный процесс борьбы с терроризмом. Помимо местных радикальных группировок в регионе, региональные структуры террористической организации «Государство Ирак и аш-Шам» (ДЕАШ), которая действует в соответствии с глобальными целями, также осуществляют акции против Пакистана. В последнее время террористическая организация «Техрик-и-Талибан Пакистан» (ТТП) стала самой большой проблемой безопасности для Исламабада. Особенно после

вывода Соединенных Штатов Америки (США) из Афганистана видно, что мобильность ТТП возросла в среде безопасности, где восприятие угрозы усилилось.

Кроме того, ТТП, вступившее в процесс переговоров и прекращения огня с администрацией Исламабада, не смогло достичь соглашения с правительством и прекратило огонь. Еще одним актором, играющим

Şeyma KIZILAY

активную роль в переговорном процессе и периодах конфликта между сторонами, является Талибан. Существует также мнение, что США, выведшие войска из Афганистана, косвенно повлияли на динамику конфликта между сторонами. 22 мая 2023 года в новостях появились сообщения о том, что боеприпасы и оборудование, оставленные США во время вывода войск из Афганистана, попали в руки ТТП.[1] Таким образом, подчеркивается влияние отношения США на восприятие и систему безопасности Пакистана.

Утверждается, что при выводе войск из Афганистана США оставили военное оборудование на сумму 7,12 млрд долларов, включая стрелковое оружие и легкие вооружения, приборы ночного видения и средства военной связи. Утверждение о том, что это оружие и оборудование проникло в различные зоны конфликта в Пакистане и за его пределами, уже некоторое время стоит на повестке дня. Имеются также данные, подтверждающие эти утверждения. Например, 16 мая 2023 года ТТП разместило на платформах социальных сетей фотографии американского оружия, включая винтовки и шлемы, оснащенные тепловизионными, лазерными прицелами и винтовками, в современной военной одежде. Аналогичным образом, на другом видео, размещенном ТТП в августе 2022 года, были показаны боевики со снайперскими винтовками M24, винтовками M16 4A с тепловизионными прицелами, M4 с прицелами Trijicon ACOG, тяжелыми пулеметами и 107-мм ракетными установками Тип 85.[2]

За последние два года ТТП значительно усилила свои атаки и стала более заметной в Пакистане. Это один из самых сложных факторов, с которым сталкивается администрация Исламабада. Изменения в поставках оружия и боеприпасов усиливают воздействие атак организации и количество жертв, вызванных ее действиями. Боеприпасы, используемые организацией при нападениях, также имеют большое значение.

С другой стороны, рост военной активности привел к увеличению потерь, которые несут пакистанские силы безопасности. В 2021 и 2022 годах, как следует из отчетов, количество атак ТТП как увеличилось, так и стало более смертоносным. В этом контексте можно сделать вывод, что захваченные боеприпасы сыграли важную роль в увеличении дозы и тяжести атак организации. Более того, этот эффект наблюдается не только в мобильности ТТП, но и в поведении сепаратистских белуджских групп. Поэтому можно сказать, что такие группы также смогли получить различные боеприпасы.

Разговоры о том, что американское оружие попало в руки различных группировок, возникали и раньше. В апреле 2022 года утверждалось, что использовалось современное американское оружие, такое как пулеметы M16 и штурмовые винтовки M4, очки ночного видения и военное оборудование связи.[3] В целом известно, что для совершения нападений организация использовала стрелковое оружие, легкие и тяжелые пулеметы, гранатометы, ракеты и самодельные взрывные устройства. Сообщается, что в период с начала 2022 года по май ТТП совершала нападения на границе с Пакистаном с использованием дальнобойных снайперских винтовок, оснащенных тепловизионными прицелами, что привело к большим потерям среди сил безопасности.[4]

Однако, когда анализируются теракты, произошедшие в Пакистане в вышеупомянутый период, возможность поставок оружия также усиливается. На самом деле, есть также сообщения, показывающие, что количество террористических атак и насилия ТТП увеличилось в 2022 году по сравнению с предыдущим годом. В Глобальном индексе терроризма также отмечается, что число нападений в указанный период увеличилось на 120 процентов. Кроме того, с этими атаками террористическая организация ТТП заняла восьмое место в списке самых смертоносных группировок в мире.[5]

С другой стороны, следует также учитывать возможность того, что эти утверждения могут быть необоснованными. Представители Талибана заявили, что после ухода США они захватили более 300 000 единиц легкого оружия, 26 000 единиц тяжелого оружия и около 61 000 единиц военной техники. Однако они заявили, что это оборудование не попало в руки ТТП, но очень небольшое количество оружия, не представляющего угрозы, могло быть переправлено контрабандой.[6] Появление подобных обвинений может быть направлено на формирование у США и пакистанского правительства тенденции к совместным действиям в борьбе с терроризмом.

В заключение следует отметить, что тот факт, что участвовавшие террористические акты в Пакистане и эскалация тяжести атак ТТП могут быть связаны с оружием, оставленным США, оказывает значительное влияние на динамику региональной безопасности. Этот вопрос влияет не только на способность Талибана управлять мобильностью групп, но и на диалог Пакистана с США и Талибаном в борьбе с терроризмом. Направление деятельности ТТП и распределение сил, боеприпасы, используемые при нападениях, и последствия, которые они создают, также будут иметь решающее значение в формировании этой дискуссии.

[1] "How US Weapons Left Behind in Afghanistan are Impacting Pakistan's Internal Security", Arab News, <https://www.arabnews.pk/node/2308116>, (Дата Обращения: 23.05.2023).

[2] Так же.

[3] "US Arms Left Behind in Afghanistan Being Used by TTP", The Meghalayan, <https://themeghalayan.com/us-arms-left-behind-in-afghanistan-being-used-by-ttp/>, (Дата Обращения: 23.05.2023).

[4] "How US Weapons Left...", Так же.

[5] "Global Terrosim Index-2023", Reliefweb, <https://reliefweb.int/report/world/global-terrorism-index-2023>, (Дата Обращения: 23.05.2023).

[6] "Pakistani Armed Groups Obtain U.S. Weapons Left Behind in Afghanistan", Rferl, <https://www.rferl.org/a/pakistan-armed-groups-obtain-us-weapons-left-in-afghanistan/32340664.html>, (Дата Обращения: 23.05.2023).

ANKASAM АНАЛИЗ

Главное игровое поле глобальной конкуренции: Азиатско-Тихоокеанский

Азиатско-Тихоокеанский регион привлекает внимание как география, где проходят линии разлома глобальной безопасности и которая влияет на основу международной борьбы за власть. Действительно, можно сказать, что для этого есть много причин. Первая из них — это наличие крупного государства-гегемона, такого как Китай, который стремится конкурировать с международным порядком, основанным на западных правилах, и является второй по величине экономикой в мире. [1] Другая причина заключается в том, что в этом регионе расположена одна из важнейших ядерных

держав мира — Северная Корея. В дополнение ко всему этому, Япония, которая является третьей по величине экономикой в мире, также расположена в рассматриваемом регионе.[2]

С другой стороны, острова Франции в этом регионе позволяют ей оказывать влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В то же время Австралия, географически восточное, но интеллектуально западное государство, интегрированное в англосаксонский мир, также находится в этом регионе.

**Zeki Talustan
GÜLTEN**

Научный Сотрудник по
Азиатско-Тихоокеанским
Исследованиям в
АНКАСАМ

Более того, известно, что в регионе существует множество кризисов и споров из-за таких проблем, как проблема Курильских островов между Японией и Россией, Тайваньский кризис между Китаем и Тайванем, проблема островов Токто и Такэсима между Японией и Южной Кореей, которая все еще сохраняет свою важность и актуальность как историческая проблема, дебаты о легитимности в Южно-Китайском море в контексте проблемы «девятипунктирной линии», пограничные споры между Северной Кореей и Южной Кореей, а также растущая ядерная мощь Пхеньяна и испытания межконтинентальных баллистических ракет. По сути, все это ставит регион в центр глобальных политических дебатов.

Конечно, все эти проблемы привели к повышенному интересу к региону со стороны Соединенных Штатов Америки (США) и Организации Североатлантического договора (НАТО). В частности, глобальное экономическое соперничество между Пекином и Вашингтоном составляет основу региональной политики Запада. Действительно, Запад, и особенно США, создает различные альянсы, чтобы усилить свое влияние в регионе.

Фактически, Южная Корея, Япония, Вьетнам, Австралия, Индонезия и Новая Зеландия входят в число государств западного полюса, которые являются союзниками США. Как и ожидалось, эти государства сотрудничают с США и НАТО в рамках их противостояния Китаю и Северной Корее. На данный момент в качестве примера можно привести учения, организованные Сеулом, Токио и Вашингтоном в сотрудничестве против Северной Кореи.[3]

В то же время QUAD, созданный в 2007 году между США, Австралией, Индией и Японией, является одним из самых влиятельных западных альянсов в регионе.[4] Кроме того, важным показателем этого единства является пакт АУКУС[5], который был создан Австралией, Великобританией и США в 2021 году. В основе этих союзов лежит идея окружения Китая, оказания давления на пекинскую администрацию через Южно-Китайское море и создания сдерживающей конъюнктуры против Пекина, особенно в связи с тайваньским вопросом. С другой стороны, можно сказать, что фактор Северной Кореи также создает легитимную почву для этих союзов.

В заключение можно предсказать, что Азиатско-Тихоокеанский регион останется одним из самых динамичных регионов мировой политики. Китай продолжает расти и, как ожидается, в ближайшем будущем обгонит США как в экономическом, так и в военном отношении. Северная Корея также продолжает свои ядерные разработки. В то же время интерес США в частности и Запада в целом к этому региону растет. Поэтому Азиатско-Тихоокеанский регион, скорее всего, останется главным игровым полем в глобальной борьбе за власть.

[1] "The World's Largest Economies", World Data Info, <https://www.worlddata.info/largest-economies.php>, (Дата посещения: 03.05.2023).

[2] "Is It time to Accept North Korea Is A Nuclear Power", Cable News Network, <https://edition.cnn.com/2022/10/28/asia/north-korea-nuclear-threat-solution-analysis-intl-hnk/index.html>, (Дата посещения: 03.05.2023).

[3] "South Korea, US, Japan Hold Anti – North Korea Submarine Drill, Associated Press News, <https://apnews.com/article/south-korea-us-japan-north-korea-drills-5ce09e9d8b7a0f76b043588b5745716e>, (Дата посещения: 3.05.2023).

[4] "No Plans to Add New Members to QUAD Grouping Now: White House", The Times of India, <https://timesofindia.indiatimes.com/world/us/no-plans-to-add-new-members-to-quad-grouping-now-white-house/articleshow/99924649.cms?from=mdr>, (Дата посещения: 03.05.2023).

[5] "AUKUS Deal: US, UK, and Australia Agree on Nuclear Submarine Project", British Broadcasting Corporation, <https://www.bbc.com/news/world-australia-64945819>, (Дата посещения: 03.05.2023)

ANKASAM В СМИ

12 Июня 2023

Директор Анкарского центра кризисных и политических исследований (ANKASAM) профессор д-р Мехмет Сейфеттин Эрл прокомментировал для телеканала TVNET встречу лидера «Талибана» и премьер-министра Катара.

В издательском органе ANKASAM вышел в свет последний номер Международного журнала кризисных и политических исследований, который входит в список международных рецензируемых журналов. Пройдя по ссылке ниже, вы можете получить доступ к журналу в серверах базы данных Academic Keys, ASOS INDEX, CEEOL, Cite Factor, DRJI, INDEX COPERNICUS, IDEAL ONLINE, RESEARCH BIBLE, Sindex u Tübitak Dergipark.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ КРИЗИСНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ТОМ VII, ВЫПУСК I

Журнал региональных исследований

Опубликован последний номер Журнала Региональных Исследований, который является международным рецензируемым журналом Анкарского центра исследований кризисных ситуаций и политики (АНКАСАМ). Пройдя по ссылке ниже, вы можете получить доступ к журналу в серверах базы данных Academic Keys, ASOS Index, CEEOL, Cite Factor, DRJI, Index Copernicus, Ideal Online, Research Bible, Sindex u TÜBİTAK DERGİPARK.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ ANKASAM ТОМ VII, НОМЕР I

